

Т. И. Исмаилова, Л. О. Каткова

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОГРАММЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

Предметом настоящей статьи являются результаты исследования, проведенного на пересечении двух наук — судебного почерковедения и юридической психологии, с целью разработки на основе экспериментального подхода профессиограммы эксперта-почерковеда. Проведенные исследования позволили уточнить условия профессиональной деятельности эксперта-почерковеда, определить наиболее актуальные категории в структуре ПВК его личности, выявить профессионально важные качества данного специалиста.

Ключевые слова: профессиограмма, профессионально важные качества личности специалиста (ПВК), психограмма, эксперт-почерковед, экспертные ошибки.

The article provides the outcomes of the research conducted at the crossing point of two sciences — forensic handwriting analysis and crime psychology with the aim to develop a profессиogram of a handwriting expert on the basis of the experimental approach. The conducted research made it possible to specify the conditions of the handwriting expert's professional performance, to identify the most relevant categories in the structure of professionally important personality traits (PIPT), and to reveal PIPT of the specialist.

Key words: profессиogram, professionally important personality traits (PIPT), psychogram, handwriting expert, expert mistakes.

В психологии труда одним из инструментов достижения необходимого уровня профессионализма признается профессиограмма. Под профессиограммой понимают сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи и зависимости [1, с. 217]. Таким образом, профессиограмма является тем психологическим образованием, в котором наглядно представлено рациональное соотношение между личностью и требованиями, предъявляемыми к ней конкретной профессиональной деятельности. В силу этого можно утверждать, что профессиограмма — это своего рода инструмент, с помощью которого могут быть решены важнейшие задачи профессиональной подготовки специалиста, в частности формирования его личности в период обучения в вузе. Однако действенность профессиограммы определяется, на наш взгляд, степенью ее детализированности. В юридической психологии этому требованию отвечает профессиограмма следователя, в то время как профессиограммы иных юридических

специальностей пока не получили должной разработки. Среди них профессия эксперта-криминалиста, на наш взгляд, одна из самых сложных в психологическом отношении. При этом отдельные виды криминалистической экспертизы отличаются серьезной спецификой, что делает целесообразным целесообразным диверсифицированный подход при составлении профессиограммы эксперта. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает судебное почерковедение, имеющее в качестве непосредственного объекта исследования отражение одного из сложнейших двигательных навыков человека — навыка письма.

Многолетний опыт преподавания на факультете экспертов-криминалистов ВА МВД России показывает, что освоение судебного почерковедения вызывает наибольшие затруднения у курсантов. В силу этого обращение к разработкам в области профессиографии юридических специальностей может послужить одним из путей оптимизации педагогического процесса.

Составление профессиограмм различных специальностей должно производиться на пересечении двух плоскостей: психологической

и узкоспециальной, что диктует необходимость проведения соответствующих исследований.

Согласно представлениям современных исследователей профессиографическую модель составляют три основных компонента:

— описание условий профессиональной деятельности специалиста;

— объективные требования к личности специалиста, которые получены при анализе условий его труда;

— психограмма — перечень индивидуально-психологических особенностей личности специалиста, которые обеспечивают успешное выполнение профессиональных требований к формам и содержанию трудовой деятельности.

Обязательными при конструировании профессиограммы являются первый и третий компоненты. Переход между ними в виде требований, идущих от объективных условий к субъективным особенностям специалиста, может быть опущен или представлен в латентном виде [2].

К условиям профессиональной деятельности эксперта-криминалиста как особого вида деятельности, связанной с осуществлением правосудия, психологи относят правовую регламентацию, относительную самостоятельность в выборе методов и видов исследований, реконструктивный (ретроспективный) характер, исследовательский характер, наличие элементов прогнозирования, верифицируемость (проверяемость), экстремальный характер [3].

С учетом специализации в рамках профессии эксперта-криминалиста некоторые условия профессиональной деятельности становятся менее актуальными, иные приобретают решающее значение. Так, для эксперта-почерковеда на передний план выступают следующие особенности:

Исследовательский характер. Содержание деятельности эксперта-почерковеда представляет собой развернутый процесс познания заключенной в почерковом объекте информации, направленный на установление исполнителя рукописи, условий ее исполнения, иных сведений о личности писавшего.

Деятельность эксперта представляет собой перманентное решение мыслительных задач, поиск новых подходов и методов исследования. Вполне закономерно, что необходимым условием успешного осуществления профессиональных функций является высокоразвитая и высокоорганизованная когнитивная сфера личности эксперта.

Реконструктивный (ретроспективный) характер. Решение задач судебно-почерковедческой экспертизы возможно только путем восстановления действительной картины всех имевших место в прошлом фактов. При этом широко используется создание мысленных и математических моделей с познавательной целью. Метод моделирования лежит в основе разработки многочисленных количественных методов исследования почерка, получивших в судебном почерковедении название «модельных».

Экстремальный характер. Эксперт-почерковед испытывает серьезные интеллектуальные перегрузки в силу высокой сложности мыслительных задач, связанной с неопределенностью познавательной ситуации, высокой ответственностью за результат, дефицитом обрабатываемой информации, трудоемкостью отдельных, в особенности многообъектных, исследований.

Верифицируемость. Оценка качества работы эксперта-почерковеда осуществляется по итоговому документу — заключению эксперта, что предъявляет высокие требования к его составлению; особое значение имеет обоснование выводов, предполагающее объяснение природы выявленных совпадений и различий.

Конечным и наиболее значимым компонентом профессиограммы считается психограмма работника. Именно в ее состав входит описание совокупности индивидуально-психологических особенностей личности, обеспечивающих успешное выполнение профессиональных требований к формам и содержанию трудовой деятельности специалиста.

Современные исследователи в структуре ПВК специалиста выделяют восемь категорий,

или подструктур: профессиональные знания и умения, мотивационные качества, регуляционно-волевые качества, нравственные качества, эмоциональные качества, познавательные (когнитивные) качества, а также психомоторные и физические качества [2]. Каждая из этих подструктур играет большую или меньшую роль при осуществлении конкретной профессиональной деятельности. С этих позиций нами была предпринята попытка установления представленности отдельных подструктур в психограмме эксперта-почерковеда.

Для выявления психологических профессионально важных качеств личности конкретного специалиста весьма продуктивным, на наш взгляд, является экспериментальный подход. Поскольку критерием эффективности любой деятельности является полезный результат, в основу исследования может быть положено сопоставление двух категорий испытуемых, имеющих полярные показатели результатов деятельности.

Этот принцип был применен для выявления личностных качеств, профессионально значимых для работы эксперта-почерковеда. Проведенное нами исследование носит прикладной характер. Оно выполнено на пересечении двух научных дисциплин: судебного почерковедения и юридической психологии. Его основу составил эксперимент по определению корреляции между почерковедческими навыками и умениями, с одной стороны, и личностными качествами экспертов, с другой.

Для проведения исследования на выпускном курсе факультета экспертов-криминалистов ВА МВД России среди слушателей, успешно сдавших экзамен и получивших допуск на самостоятельное производство почерковедческих экспертиз, были отобраны две группы испытуемых, обозначенных как «потенциально сильная» и «потенциально слабая» группы. Первичное разделение осуществлялось методом наблюдения. Для этого была разработана специальная анкета для преподавателей. Она включала в себя три

вопроса по определению уровня теоретической подготовки обучаемых (качество знаний); степени развития практических навыков (качество умений и навыков); общей оценки степени готовности к самостоятельному решению экспертных задач и предлагала три варианта ответа:

«0» — низкий уровень;

«1» — средний уровень;

«2» — высокий уровень.

Состав групп уточнялся с помощью экспериментального исследования почерковедческих навыков по выявлению и оценке идентификационных признаков почерка. Для этого испытуемым каждой группы было предложено составить разработки общих и частных признаков по единым, специально подготовленным почерковым объектам, провести сравнение и оценку выделенных признаков и сформулировать вывод. Каждое выполненное задание оценивалось по двум основным критериям:

1) количеству и качеству ошибок, сделанных при выделении идентификационных признаков (за ошибки считались: неверно определенное конкретное выражение признака, пропуск признака, признаки, отмеченные в элементах и знаках, соответствующие нормам прописи, неверно выбранные группы признаков);

2) ошибкам, допущенным на стадии оценки выделенных признаков; к последним были отнесены: неточное определение природы признаков (использование совпадающих признаков как различающихся и наоборот, неумение отличать совпадение от подобия, определять причину появления совпадений и различий); неверное определение идентификационной значимости совпадающих признаков и существенности различий; неумение выделять совокупность — систему признаков, достаточную для определенного вывода.

По результатам почерковедческого тестирования был уточнен состав сильной и слабой групп за счет исключения части

испытуемых, имеющих одинаковые или близкие показатели профессиональных навыков и умений.

Для изучения психологических характеристик личности было использовано несколько психологических тестов:

1. Многофакторный опросник Р. Кеттелла. Этот тест универсален, практичен, дает многогранную информацию о психологических особенностях личности, исключает оценочные суждения как проверяемого, так и проверяющего лица. Вопросы отражают обычные жизненные ситуации. Ответы заносят на опросный лист, а затем обсчитываются с помощью специального «ключа».

2. Тест МИОМ по определению показателей интеллектуального развития личности. По данному тесту сопоставлялся уровень интеллекта слушателей испытуемых групп. Показатели интеллекта от 90 до 120 единиц соответствуют среднему уровню, ниже 90 единиц — низкому, выше 120 единиц — высокому уровню интеллекта.

3. Тест на внимание проводился в целях определения порогового значения ошибок у «потенциально сильной» и «потенциально слабой» групп экспертов-почерковедов. Каждому слушателю из обеих групп было предложено в течение 5 мин. выделить из произвольного набора букв на бланке теста путем зачеркивания буквы «р» и подчеркивания — буквы «ж». По истечении времени выборка букв прекращалась.

4. Тест на различительную способность, которая важна для оценки совпадений и различий признаков, выдвижения экспертных версий. Каждому слушателю из двух групп было предложено в течение 10 мин. выделить из бланка теста среди пронумерованных пар слов те, в которых имеются различия, например ошибочное написание слов, отсутствие кавычек, запятых, точек и т. д.

5. Тест на комбинаторное мышление, который играет особую роль для эксперта при сопоставлении большого количества объектов, выполненных одним или несколькими лицами,

при определении необычных условий выполнения рукописи. Обе группы испытуемых были помещены в разные аудитории. Каждому слушателю было предложено в течение 7 мин. выделить из бланка теста в пределах каждой строки то слово или слова, которые, по их мнению, соответствуют комбинации символов, указанной в первой колонке строк. За ошибки считались неверно выделенные слова, пропущенные слова и слова, которые не были выделены после истечения времени тестирования.

Изучение взаимосвязей между почерковедческими навыками и умениями, с одной стороны, и выявленными экспериментально личностными качествами испытуемых, с другой, показало следующее:

1. Основное количество личностных качеств, устанавливаемых с помощью опросника Кеттелла, малозначимо для осуществления данного вида деятельности.

2. К личностным качествам, профессионально важным для работы эксперта-почерковеда, относятся:

— высокая «эмоциональная стабильность» — выдержанный, устойчивый;

— высокий «самоконтроль» — дисциплинированный;

— низкая «напряженность потребностей» — невозмутимый, расслабленный;

— низкая «тревожность» — спокойный, уравновешенный;

— низкая «общительность» — малообщительный.

По тесту МИОМ оптимальными являются показатели интеллекта не ниже среднего уровня (выше 100 единиц).

Для успешной работы эксперта-почерковеда важна оценка свойств внимания и комбинаторного мышления. Количество возможных ошибок при тестировании по использованным нами методикам не должно превышать определенного порогового числа:

1. При оценке внимания — до 12 ошибок.

2. При оценке различительных способностей — до 10 ошибок.

3. При оценке комбинаторного мышления — до 15 ошибок.

Возвращаясь к предложенной ранее систем ПБК, представленной восемь подструктурами, отметим, что актуальными для профессии эксперта-почерковеда оказались свойства следующих подструктур: когнитивной, мотивационной, регуляционно-волевой, эмоциональной. Необходимо принять во внимание, что подструктура профессиональных знаний и умений стоит несколько особняком: по существу через степень их сформированности были определены вышеуказанные профессионально важные качества личности эксперта-почерковеда.

Таким образом, в результате проведенного исследования были получены объективные данные, которые могут быть использованы при построении профессиограммы эксперта-почерковеда, что, в свою очередь, будет способствовать оптимизации профотбора кандидатов на обучение по данной специальности, позволит внести определенные коррективы в систему их подготовки и определить приоритеты для специализации в рамках профессии эксперта-криминалиста. Такой подход может представлять интерес и для разработки профессиограмм специалистов в других сферах человеческой деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2001.
2. Енгальчев В. Ф., Калашников А. Н., Морозова Т. А. Модель профессиональной компетентности юридического психолога // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2007. № 1. С. 118—126.
3. Яковлев Я. М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности // Вопросы психологии и логики судебно-экспертной деятельности. М., 1977. № 30.

© Т. И. Исмадова,

2009
© Л. О. Каткова, 2009